

СЕРГѢЙ МАКСИМОВЪ

**БРОДЯЧАЯ РУСЬ
ХРИСТА-РАДИ**

УДК 821.161.1
ББК 83.3(2Рос=Рус)
М17

Максимовъ, С.

М17 Бродячая Русь Христа-ради / С. Максимовъ. – М. :
Т8RUGRAM, 2018. – 470 с.

ISBN 978-5-521-78862-0

Сергей Васильевич Максимов (1831–1901) – знаменитый русский путешественник, писатель, этнограф, диалектолог и знаток народного быта.

«Бродячая Русь Христа-ради» – итог исследований автора, проведённых в Смоленской, Могилёвской, Витебской и Минской губерниях, о различных типах странников, включая их культурные, исторические, этнографические, диалектологические и фольклорные особенности. Данное произведение порадует читателя остроумными поговорками, пословицами и удивительными легендами о странниках.

УДК 821.161.1
ББК 83.3(2Рос=Рус)
BIC FC
BISAC FIC004000

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	СТРАНИЦЫ.
I. Прошаки и Запрошени (посвящается И. Ф. Горбунову)	5
II. Клубраки и Лабори (Изъ быта Бѣлоруссовъ).	49
III. Нищія Вратія:	
1. Побирущи и Погорѣльцы.	93
2. Нищѣброды и Калуны	143
3. Калики переходящіе (Артели Слѣпыхъ) .	185
IV. Богомолы и Богомолыцы (посвящается памяти друга П. П. Гагарина)	235
V. Скрытники и Христолюбцы (посвящается И. Н. Андрееву)	. 327

I.

ПРОШАКИ

И

ЗАПРОЩИКИ.

(ПОСВЯЩАЕТСЯ ИВАНУ ФЕДОРОВИЧУ ГОРБУНОВУ).

*. . . И даютъ ему прохожіе.
Такъ изъ лепты трудовой
Вырастаютъ храмы Божіи
По-лицу земли родной.*

НЕКРАСОВЪ.

I.

— Пожертвуйте, православные, на церкву Божию, на каменное строеніе!...

Слѣдуютъ различныя указанія именъ святыхъ, Спаса, Пречистой, всего чаще Николы Угодника.

Выкрикъ довольно рѣзокъ и смѣлъ, на-распѣвъ и только на два тона. Кричитъ синій или чорный армякъ мѣщанскаго покроя, круто запахнутый и высоко подпоясанный по праздничному, съ претензіей на солидность и нѣкотораго рода торжественность. Голова и подъ дождемъ и на солнечномъ припекѣ, безразлично, непокрытая и всего чаще лысая.

Прошакъ всегда почти пожилой, неизмѣнно съ книжкой, обернутой въ тафтяную чорную тряпичку, съ нашитымъ крестообразнымъ позументомъ. На книжкѣ лежатъ мѣдные гроши и пятаки. Книга прошнурована. Шнуръ припечатанъ казенной сургучной красной печатью и на послѣдней страничкѣ прописано свидѣтельство какой-нибудь консисторіи.

Кто этого крика не слыхивалъ? Кто поклончивой, смиренной фигуры этого ходатая за нужду церковную не видывалъ? Это—людь, коротко вѣзмъ знакомый и великому большинству всероссійскаго человѣчества любезный.

Вездѣ онъ: на столичныхъ дворахъ, на сельскихъ ярмаркахъ, на деревенскихъ базарахъ, на церковныхъ праздникахъ, и въ народной толпѣ, и около лавокъ, и на церковныхъ папертахъ на почет-

номъ мѣстѣ, впереди нищей братіи при выходахъ, въ ожиданіи тѣхъ крупицъ, которыя остались отъ сборовъ внутри церкви. Неизбѣженъ онъ въ самыхъ темныхъ уголкахъ православнаго царства и невидимъ развѣ только въ инородческихъ улусахъ, гдѣ еще до сихъ поръ плохо вѣрують или совсѣмъ не вѣрують въ Бога, да ~~и~~ тѣхъ несчастныхъ мѣстностяхъ, гдѣ у самихъ нѣтъ ни гроша ни на соль, ни на деготь, ни на подати (словомъ на то, что составляетъ денежный расходъ крестьянина). За-то, въ мѣстахъ сытыхъ, въ городахъ купеческихъ и церквахъ соборныхъ, — этого люда длинныя шеренги изъ цѣлыхъ десятковъ. А потому въ разныхъ мѣстностяхъ для нихъ — самыя разнообразныя прозвища: называютъ ихъ сборщиками, прошаками, запрощиками, кубраками, лаборями и т. п. Много въ рядахъ этихъ монаховъ, еще того больше монахинь, но мы выдвинемъ на внимательный осмотръ на первый разъ только армаки, круто запахнутые и высоко подпоясанные, т. е. сельскихъ и деревенскихъ выходцовъ и землепроходцовъ.

На петербургскихъ дворахъ такихъ сборщиковъ (т. е. мѣщанъ, крестьянъ и отставныхъ солдатъ) перебиваетъ ежегодно больше четырехсотъ человѣкъ ¹⁾, и въ этомъ числѣ первое мѣсто занимаютъ крестьяне (въ 1869 году крестьянъ 208, мѣщанъ 76, отставныхъ солдатъ 15) ²⁾. Монахини ходятъ рѣдко съ послушницами, но въ такомъ случаѣ непременно съ двумя; послушницы же собираютъ всегда вдвоемъ; монахи ходятъ безъ помощниковъ; крестьяне также представляютъ для свидѣтельства книжки, выданныя на одного человѣка.

Сколько же перебиваетъ этихъ сборщиковъ въ торговой, богатой, тароватой, православной Москвѣ? И утроивъ петербургское число, — не ошибиться бы!

Почтенный количествомъ своимъ даже и въ не совсѣмъ богомольномъ и православномъ городѣ, классъ сборщиковъ подаяній на церк-

¹⁾ Въ управленіе градоначальства всѣхъ сборныхъ книжекъ ежегодно свидѣтельствуется до 580 (у нѣкоторыхъ по два и по три раза), и къ концу шестидесятихъ годовъ число сборщиковъ съ каждымъ годомъ въ Петербургѣ быстро возростало.

²⁾ Монахинь и послушницъ 99, монаховъ 13 (въ томъ числѣ 1 архимандритъ), священниковъ 3 и 1 чиновника.

ви,—и именно изъ проstonародья—поучителенъ и любопытенъ во многихъ отношеніяхъ.

Конечно прежде всего это—остатокъ очень почтенной древности: это—выходцы изъ отдаленныхъ временъ нашей исторіи, воспитанники и подражатели первыхъ наставниковъ нашихъ въ вѣрѣ и религиозныхъ обычаяхъ—грековъ. Появленіе этого оригинальнаго типа несомнѣнно относится къ той эпохѣ, когда паломничество было въ общемъ обычаѣ, когда выходилъ на промыселъ всякой пѣшкомъ, когда, бродя на своихъ доморощенныхъ ногахъ, справлялъ работы своего досужества, умѣнья и знанія всякій ремесленникъ; когда пѣшкомъ ходила даже самая торговля. Ходилъ изъ конца въ конецъ Православной Руси и странникъ за усерднымъ подаваніемъ, «апо-стольскимъ способомъ въ подвигѣ добромъ подвизался», и притомъ съ такимъ сердечнымъ убѣжденіемъ, что способъ этотъ глубоко укоренился и въ слѣдующихъ поколѣніяхъ и въ нетронутомъ видѣ дожилъ до нашихъ временъ. Проторили съ тѣхъ поръ пошире дороги, покрѣпче уватали ихъ, облегчили пути коннымъ, а прошаки (кое съ кѣмъ изъ ремесленниковъ и торговцевъ) все еще на своихъ на двоихъ, ходятъ пѣшими. Гдѣ присядеть онъ христа-ради на облучкѣ попутной телѣги, гдѣ воспользуется парходомъ или перевозомъ, а то—все больше пѣшкомъ по окольнымъ дорогамъ, которыя, какъ и онъ, все еще, во множествѣ мѣсть, въ томъ же первобытномъ историческомъ видѣ. Столько же и теперь труденъ его подвигъ по безлюдью и бездорожью, какъ и тогда, когда заветшали церкви на погостахъ, выстроенныхъ удѣльными князьями въ своихъ отчинахъ и дѣдинахъ, по примѣру первой христіанки Ольги (установившей погосты по рѣкамъ Мстѣ и Днѣпру), и когда собственно впервые и проявился на Св. Руси этотъ почтенный классъ дѣятелей и дѣлателей.

И теперь ученый историкъ, любознательный археологъ съумѣютъ распознать въ лицѣ прошака любезные признаки почтенной древности: въ простотѣ и краткости просительнаго стиха, не обладающаго разнообразіемъ и избыткомъ жалобныхъ словъ (хотя бы по примѣру арестантовъ, которые выучились вымаливать добротныя подаванія цѣлой складной пѣсней). Въ самомъ напѣвѣ въ два тона, по образцу

всѣхъ духовныхъ стиховъ, старинъ и былинъ, распѣваемыхъ старцами и слѣпцами,—тотъ же археологическій признакъ, указывающій на почтенное время бѣдности мотивовъ и отсутствія мелодій: речитативъ съ пригнуской. Не дальше стоитъ онъ выкриковъ нищихъ, и далеко еще ему хотя бы и до того вычурнаго крика, ~~да~~ который, наприжъръ, здѣсь же, въ Петербургѣ, раздаются припѣвы приглашающихъ купить «цвѣты—цвѣточки» и т. п. Одна только книжка въ рукахъ—продуктъ новѣйшаго времени, слабо вѣрующаго чужой совѣсти, среди соблазна мѣдными, серебряными и бумажными деньгами (очень часто довольно крупными). Кое-кто и писать умѣетъ, стало быть, не полѣнится и записать, а письменному человѣку (секретарю консисторіи) легко повѣрить все ли донесъ, что записано въ книгѣ: прошнурованныхъ же и занумерованныхъ листовъ вырвать нельзя,—засудятъ за то.

Конечно, и въ наши дни, какъ и въ далекія времена сѣдой старины, сзади сборщика—прошакъ разрушающаяся деревянная или каменная церковь. Расползлись или вывѣтрились углы ея; стали сквозить вѣнцы, начало дуть изъ-подъ полу: коченѣютъ ноги мошельщиковъ; руки священниковъ затрудняются сдерживать святыя дары; осенній дождикъ врывается въ храмъ Вожій ручьями.

— Да хорошо бы и старый колоколъ подмѣнить новымъ: звонарь съ пьяныхъ глазъ разбилъ,—дребезжитъ и не даетъ яснаго гулку. Я на себя обѣтъ такой положилъ, что въ гробъ не лягу, пока не заведу, на поминъ души моей грѣшной,—краснаго звону.

— Ризы обветшали,—съ плечъ лезутъ. Книги грамотѣи наши всѣ поизмызгали, да закапали, да оборвали, да растеряли: ни пѣть, ни читать!..

— Мало-ли и въ самомъ дѣлѣ всякой нужды церковной?

— Оскудѣло благочестіе: много народа въ расколъ уходитъ; сталъ народъ отъ церкви отбѣженъ.

— Еще больше уходитъ его отъ своей великой домашней нужды на чужую сторону: о серебряномъ ли кадилѣ для сельской церкви думать ему, когда онъ самъ ушолъ кормиться подъ чужіе звонкіе столичные колокола?

Какъ въ давнюю старину народъ, обманутый холодной землей и